

Глава 17. Не думай! (15)

С трудом сдерживая эмоции, он заговорил:

— Хуан Мо как-то рассказывал мне, что в старшей школе у них было очень жестко, учеба давила страшно, а классный руководитель постоянно твердил им: ученики не должны ни о чем думать и не должны заниматься ничем посторонним, надо только сосредоточиться на учебе! У Хуан Мо оценки были не очень, да еще он любил играть в баскетбол, поэтому родителей к нему вызывали часто. И всякий раз, когда его мама приходила в школу, классный говорил ей, чтобы она напоминала ему: пусть думает только об учебе и больше ни о чем!

Удары в дверь становились все яростнее. Еще немного — и дверь просто вылетит из коробки.

Ся Цзин тут же задал следующий вопрос:

— Но учитель находится в школе. Ему незачем связываться через телефон. Значит, то, что появилось из телефона, не может быть чем-то из школы.

Лю И поспешно закивал и дрожащим голосом сказал:

— У Хуан Мо и семья была ужасная. Его отец был склонен к насилию, все время бил его мать прямо у него на глазах. И так было с детства. Если Хуан Мо пытался вмешаться, отец бил и его тоже. Он много раз плакал и рассказывал мне об этом. Мать не позволяла ему заступаться за нее. Каждый раз, когда отец начинал ее избивать, она велела ему идти в комнату и ничего не слушать, ничего не смотреть...

Все напряглись.

Фраза «не слушай, не смотри» всплыла именно здесь!

Слезы покатались у Лю И по щекам:

— Полиция не помогала. Он увозил мать к бабушке — тоже без толку. Стоило отцу поплакаться и поумолять, как мать снова смягчалась. Она даже считала, что хотя бы ради Хуан Мо им нельзя разводиться... И в конце концов Хуан Мо совсем отчаялся.

— Потом с психикой у его матери, кажется, стало совсем плохо. После того как классный несколько раз вызывал ее в школу, она начала снова и снова твердить Хуан Мо: самое главное — учеба. Раз уж она ради него терпит такой брак, то и он должен ради нее хорошо учиться, выбиться в люди, чтобы однажды они смогли вырваться из этой семьи.

— Она говорила ему слушаться учителя, слушаться ее, ничего не слушать, ничего не смотреть

и даже не думать ни о чем постороннем — только учиться, учиться, учиться! В старшей школе он жил в общежитии, и потом дошло до того, что всякий раз, когда отец Хуан Мо начинал ее бить, она звонила ему и в истерике повторяла эти слова!

— Помню, в выпускном классе Хуан Мо сказал мне, что вот-вот сойдет с ума.

— Как-то раз ночью мать снова позвонила ему. Он тогда так испугался, потому что сразу понял: раз она звонит, значит, ее опять бьют. Но в тот миг, когда он уже собирался взять трубку, его вдруг накрыла ужасная пустота. Он подумал: если я сейчас отвечу, что я вообще смогу сделать? Я ведь не могу ничего!

— Он говорил мне, что тогда просто оцепенел. Сидел и тупо смотрел на соседей по комнате, будто хотел попросить помощи. А они все спали. Так спокойно спали. Почему они могли спать так спокойно? Почему только он один сходил с ума?

— Он не раз говорил, что хочет убить отца, а потом покончить с собой. Стоило телефону завибрировать, как ему казалось, что сердце сейчас взорвется, что он сам вот-вот умрет...

От этих слов у всех потяжелело на душе. Холод пробрал до костей.

Этот сценарий начался с трагедии одной семьи.

И именно в этот момент телефоны в карманах у всех разом завибрировали.

Ван Юэжань и остальные дернулись так, будто их ударило током.

В следующий миг прогремело:

— Бам!

Все резко обернулись.

Дверь уже окончательно перекосило, между косяком и полотном образовалась щель.

НПС за дверью злобно уставились на них и, вцепившись в дверь, силой пытались прорваться внутрь.

Ся Цзин принял решение мгновенно:

— Берите трубку!

У всех будто прояснилось в голове. Они торопливо достали телефоны, и, увидев на экране входящий вызов от «Мамы», у каждого сжалось сердце.

Переглянувшись, шестеро одновременно ответили. И сразу из шести телефонов донеслись звуки ударов, плача, криков — от них по коже побежали мурашки, а в груди стало ледяно.

— Мо-мо! Мо-мо!! Не слушай, не смотри, не думай!! Тебе нужно только учиться! Ты должен стараться ради меня, мама ведь все ради тебя...

— Ха. Кому бы ты ни звонила, тебя никто не спасет. А ну иди сюда!

Мрачный мужской голос усмехнулся на том конце. В этом смехе слышалось жестокое, садистское удовольствие.

А потом звук отдалился, будто мужчина оттащил женщину прочь. Но ее пронзительный плач, крики и его довольный хохот словно вонзались всем прямо в сердце.

У бабушки от боли задрожали руки. Лица остальных тоже стали очень тяжелыми. А с учетом того, что NPC уже почти ворвались внутрь, Цзя Цин с покрасневшими глазами спросил:

— У меня уже все мысли только о том, что это сон. Почему... почему мы все равно не можем выбраться отсюда?

И тут Ван Юэжань вскрикнула. В ту же секунду Лю И и Цзя Цин в ужасе швырнули телефоны прочь.

Из каждого телефона вдруг выскочили по две огромные головы, надувшись в воздухе, будто шары.

Мужская и женская.

Лицо мужчины было перекошено, как у злобного демона.

На лбу у женщины зияла рана, по щеке струилась кровь, смешиваясь со слезами.

Шесть одинаковых мужских голов злорадно хохотали:

— Куда бы ты ни сбежала, тебя никто не спасет! Никто тебя не спасет, дрянь!

Шесть одинаковых женских голов рыдали и кричали:

— Мо-мо, не слушай, не смотри, не думай!!

— Не слушай, не смотри, не думай!!

Этот вопль становился все более истеричным и пронзительным.

Кожа у всех шести женских и шести мужских голов стремительно чернела. Будто их окунули в чернила, а может, они и вовсе начали плавиться. Вскоре от лиц остались лишь глаза и рты, вмурованные в сплошную черноту, словно у черепов, — больше никаких черт не было видно.

А эти глаза быстро вытянулись в форму изогнутых полумесяцев, рты же расплзлись в жутких улыбках, будто чудовища вволю потешались над их ужасом.

Цзя Цин побледнел:

— Они мутировали! Его родители превратились в этих осьминожьих тварей!

Ван Юэжань вскрикнула:

— Не только его родители!

Все проследили за ее взглядом и увидели, что NPC уже прорвались в комнату. И от человеческого в них тоже не осталось ничего — все они превратились в черные, зловеще ухмыляющиеся комья мрака!

Значит, на той обложке Хуан Мо увидел лица своих отца, матери и учителей!

NPC бросились на них, а монстры из телефонов визжали и орали без передышки:

— Не слушай! Не смотри! Не думай!

Сердца у всех вдруг забились все быстрее и быстрее, с ненормальной скоростью, так, будто вот-вот взорвутся. Голова тоже словно была готова разлететься на куски.

На каждого обрушилось страшное предчувствие: еще миг — и эти чудовища целиком заглотят их.

Холодный голос Ся Цзина и Сун Яна разом пробудил остальных от оцепенения, заставив их встрепенуться:

— Не забывайте: это сон!

Это сон!

Это не настоящий мир сценария. Отец и мать Хуан Мо, школьные NPC-учителя — все они лишь в его сне наложились на облик чудовищ!

Это не настоящий главный монстр сценария!

Им нужно вырваться из самого первого мира сна!

И в тот миг, когда эта мысль возникла и окончательно утвердилась, на всех обрушилось мощное головокружение.

...

В тихом пространстве особенно отчетливо звучало, как секундная стрелка щелк-щелк идет вперед.

Лю И резко распахнул глаза в темноте. Белки его глаз налились кровью, зрачки мелко дрожали.

Он судорожно хватал воздух ртом, грудь тяжело вздымалась.

Совсем близко перед глазами были маленькие круглые часы, вмонтированные в металлическую панель.

Лю И понял, что лежит в узкой металлической капсуле, и не может пошевелиться.

Поскольку он только что резко очнулся от глубокого сна, сознание у него еще мутилось. Он даже не сразу вспомнил, что происходит и что ему делать дальше.

И в этой туманной растерянности вдруг раздался грохот.

Бах!

Металлическую панель перед ним резко сорвало, она перекосилась и отлетела прочь.

Лю И еще не успел опомниться, как внутрь стремительно влетело толстое черное щупальце, обвило его целиком, выдернуло из капсулы и подняло в воздух.

Щупальце сжимало так, будто собиралось переломить его пополам. Жуткая боль прошла все тело, и из горла Лю И вырвался отчаянный, полный ужаса крик.

В следующую секунду вспыхнула серебристая дуга света. Щупальце было отсечено у самого основания, а в уши Лю И ударил визг чудовища.

Лю И вместе с отрубленным щупальцем тяжело рухнул на металлический пол. Все тело нестерпимо болело, перед глазами на миг поплыло.

Тяжело дыша и дрожа всем телом, он с трудом приподнялся и поднял голову.

Тонкая фигура стояла к нему спиной, точно клинок, прямо на крышке одной из капсул сна, будто рассекая ему поле зрения надвое.

В руке у этого человека был огромный тесак. Черная кровь чудовища стекала по лезвию, а часть брызг попала на его белую рубашку.

В этот момент во всей «лаборатории» уже царил полнейший хаос: крики смешались со звоном ударов, предметы и щупальца летали во все стороны.

И среди этого хаоса Ся Цзин довольно улыбался, словно наконец дождавшись нужного момента, и с наслаждением вздохнул:

— Вот теперь-то и начинается главное блюдо.

*

Огромное помещение было со всех шести сторон отделано металлом.

Посреди помещения стояли девять капсул сна, у шести крышки уже были вскрыты.

Очевидно, чудовище ворвалось сюда снаружи. Часть щупалец до сих пор толпилась за дверью, не помещаясь внутрь, и даже дверную раму почти перекосило.

Вокруг него клубился черный туман. Толстые черные щупальца бешено хлестали во все стороны. Основное тело тоже напоминало осьминога: в черное туловище были врезаны тонкие изогнутые глаза-полумесяцы, а огромная мертвенно-белая пасть была распахнута так широко, что внутри виднелись частые острые зубы.

Посреди всего этого беспорядка Ван Юэжань, визжа, стояла спиной к бабушке и одну за другой рубила щупальца, которые тянулись к ним.

Отсеченные щупальца разлетались во все стороны.

Цзя Цин только что отрубил одно, как другое тут же с размаху ударило его и отбросило в угол, впечатав в стену.

— Ай, твою ж!..

Стена за его спиной представляла собой ряд встроенных шкафов с выдвижными ящиками. От удара один ящик распахнулся, и из него выпал лист бумаги.

Цзя Цин присмотрелся.

«Эксперимент по сну дриммара, выпуск №417».

Ниже был указан какой-то там адрес базы. И без того было ясно: речь шла о месте, где они сейчас находились.

В документе говорилось, что дриммар — это многочисленный вид чудовищ-людоедов. Они способны не только пожирать людей физически, но и заставлять их видеть сны, чтобы в этих снах пожирать человеческие души.

А сам эксперимент был результатом сделки между людьми и племенем дриммаров. По условиям опыта дриммара и участников эксперимента держали отдельно, в двух разных помещениях, а процесс сна участников записывался с помощью капсул сна.

...А то, что происходило у них сейчас, очевидно означало, что дриммар нарушил договоренность, выбрался из комнаты, в которой его держали, и просто явился их жрать!

— Да что это за сценарий такой? Закрутили все так хитро, а звезд у него всего две?! — не выдержал Цзя Цин.

Только сказав это, он тут же сообразил: из девяти игроков погибли пока лишь трое. По уровню смертности это и правда был двухзвездочный сценарий.

Цзя Цин от такой логики просто онемел.

Неподалеку Сун Ян понял, что с кинжалом неудобно, и сменил его через пространственный мешок на такой же тесак, как у Ся Цзина. Все они были куплены в официальном супермаркете.

Он перекатом ушел от щупальца, хлестнувшего ему в лицо, высоко подпрыгнул и рубанул вниз. Сразу несколько щупалец отсекло одним ударом.

Чудовище заверещало от боли, и его щупальца заметались еще яростнее.

Сун Ян развернулся и подчистую срубил все щупальца вокруг себя. И едва обзор расчистился, как он увидел: Ся Цзин уже бежит по одному из толстых щупалец прямо к основному телу монстра.

Юноша криво улыбнулся и, даже не обернувшись, бросил:

— Если я его рублю, то основное тело мое!

Сун Ян:

— ...Это кто с тобой такое согласовал?

Игроки уровня Сун Яна входили в сценарии не только ради очков. Добивать монстров для них было обязательной работой.

Пока сценарий в разгаре, все могут действовать сообща. Но ближе к концу — хочешь не хочешь, а становишься соперником.

Даже будучи хорошим человеком, Сун Ян не собирался уступать в такой момент.

Подумав об этом, он усмехнулся, вонзил лезвие в щупальце, рванувшееся к нему, использовал его как опору, одним прыжком взобрался выше, подбросил тесак, перехватил рукоять обратным хватом — и тоже ринулся к телу чудовища.

Щупальца уже были изрублены почти под корень, черная кровь хлестала во все стороны.

Монстр извивался, ревел и бесился. Он хотел сожрать всех этих мерзких людишек до единого.

Но в какой-то момент он уставился на двух игроков, которые кромсали его с наибольшим воодушевлением и теперь неслись прямо к его морде, глядя так, будто увидели перед собой жареную куриную ножку и у них загорелись глаза.

Он застыл.

Он реально застыл!

Его изогнутые полумесяцем глаза впервые округлились в полном шоке.

Не давая ему ни малейшего шанса развернуться и сбежать, Ся Цзин и Сун Ян одновременно взмыли вверх, крепче сжали тесаки и вонзили их вниз.

— А-а-а-у!!!

После пронзительного, рвущего перепонки вопля все звуки разом стихли.

Ван Юэжань, бабушка, Цзя Цин и Лю И с ног до головы были заляпаны черной кровью — будто только что выкатились из чана с тушью.

Они тяжело дышали и устали как собаки. Стоило им поднять взгляд вперед, как они увидели, что Ся Цзин и Сун Ян уже молча, с бешеной скоростью режут основное тело монстра, явно придерживаясь правила: «никто никому не помогает, никто никому не мешает, кто быстрее и больше нарежет — тот и выиграл».

Остальные четверо: ...

Черт, эти двое точно уже не люди.

И в этот же момент они отчетливо почувствовали, как у них в сознании всплыл пункт: «Выйти из сценария».

Этот сценарий наконец закончился.

*

После окончания большинства сценариев игрокам оставляют двадцать минут на выход.

В лаборатории повсюду валялись щупальца. Ся Цзин и Сун Ян вдвоем никак не смогли бы забрать все, поэтому Лю И, Цзя Цин, Ван Юэжань и бабушка тоже подобрали часть добычи.

Возле основного тела монстра Ся Цзин почти доверху набил пространственный мешок.

Только части чудовищ с плотностью энергии выше ста единиц годились для извлечения энергии и дальнейшего использования.

У разных монстров и у разных частей их тел плотность энергии различалась, так что понять, что подходит, Ся Цзин мог лишь вернувшись в безопасный дом и взвесив все на своих весах.

Разумеется, бывало и такое, что он надрывался, тащил в дом целую гору чудовищных кусков, а потом выяснялось: вся партия негодная.

Поэтому, чтобы не ходить в сценарий впустую, помимо обычных кусков чудовищ Ся Цзин, разумеется, всегда старался добыть еще и их атакующие части, то есть предметы монстров, чтобы пополнить ассортимент своего маленького супермаркета.

Но сейчас атакующую часть дриммара он пока не нашел.

Ся Цзин выпрямился. Сам он тоже уже был весь черный от крови. Он поднял руку, вытер лицо и перевел дух.

Когда игрок получает предмет монстра, система автоматически подает уведомление прямо в голову и объясняет, как им пользоваться.

Словно что-то предчувствуя, Ся Цзин повернул голову — и увидел, что Сун Ян держит в руках единственную белую косточку, найденную в основном теле дриммара, и молча смотрит на нее, опустив веки.

Прошло несколько секунд тишины. Сун Ян поднял голову и многозначительно улыбнулся Ся Цзину.

Ся Цзин: ...

Слегка приподняв голос, он спросил:

— Тебе выпало?

— Да. Кость дриммара. Если держать ее в руке, можно три раза войти в чужой сон и расшатать человеку разум, — лениво усмехнулся Сун Ян и неторопливо добавил: — Вещь не сказать чтобы очень полезная, но я ее заберу. Вдруг потом удастся обменять на что-нибудь.

Ся Цзин прищурился и молча смотрел, как Сун Ян убирает предмет обратно в пространственный мешок. Взгляд у него был слишком выразительным.

Сун Ян еще не видел у него такого лица и не удержался от смеха:

— Что, так сильно хочешь?

Ся Цзин тут же серьезно поднял глаза, кивнул. Еще раз кивнул.

Сун Ян криво усмехнулся и с особенно противным видом приободрил его:

— Тогда, одноклассник Ся, в следующий раз постарайся лучше.

Ся Цзин: ...

Он так и сверлил взглядом спину Сун Яна, пока тот, посмеиваясь, разворачивался и шел к Цзя Цину. В этом взгляде таилось что-то нехорошее.

Тем временем Цзя Цин и остальные уже открыли три оставшиеся капсулы сна. Внутри, как и ожидалось, «спали» Хуан Мо, Сюй Цзинь и Цзинь Нань.

Лю И и Ван Юэжань плакали не переставая. Им предстояло по-настоящему попрощаться со своими друзьями.

Цзя Цин тоже грустил и одновременно чувствовал, как по спине пробегает запоздалый страх. Когда Сун Ян подошел ближе, он тихо спросил:

— Брат Ян, если бы Лю И не вырос вместе с Хуан Мо и не знал, через что тот прошел, нам бы на последнем этапе было очень тяжело, да?

После того как NPC ворвались бы в комнату, конфликт был бы неизбежен. Кого-то из них непременно утащили бы в карцер.

А если бы они все так же не могли выбраться из самого первого мира сна, что ждало бы их дальше?

Сун Ян немного подумал и ответил:

— В этом сценарии, как только игрок начинает «идти назад», он уже не создает новых снов. Он лишь застревает в самом первом, внешнем слое сна.

— Но сценарий тоже не может бесконечно оставлять игрокам время на поиски. Поэтому наиболее вероятно, что лимит будет урезаться. И если за ограниченное время пройти сценарий не удастся, он просто закроется, и тогда отсюда уже никто никогда не выйдет.

Обычные сценарии, как правило, дают игрокам от семи до десяти дней внутреннего времени.

А в таком сценарии к последнему этапу у игроков, скорее всего, оставался бы максимум день-два.

От этой мысли Цзя Цин вздрогнул.

Ни один сценарий, какой бы ни была у него звездность, нельзя недооценивать.

Ван Юэжань тем временем немного собралась и о чем-то говорила с бабушкой.

Сун Ян подумал, подошел к ним и протянул бабушке ключ.

Ключ был целиком серебристый, самый обычный на вид. Но на нем был выгравирован символ «:»), обозначающий, что вещь произведена Городом Улыбок.

Бабушка удивленно спросила:

— Деточка, что это ты мне даешь?

Ся Цзин, неизвестно когда уже успевший подойти ближе, косо взглянул на ключ, а потом на Сун Яна.

Сун Ян объяснил:

— В официальном супермаркете Города Улыбок продаются не только предметы, но и личные пространства игроков. К каждому личному пространству идет пять ключей. Этот ключ открывает мое личное пространство. Возьмите его. Достаточно зажать ключ в ладони и мысленно сказать: «Открыть дверь», — и вы сможете войти. Если в Городе Улыбок у вас возникнут какие угодно проблемы, в любое время приходите ко мне.

Личное пространство стоило от ста очков и выше, так что обычным игрокам такая покупка была просто не по карману. И Ван Юэжань с Лю И, увидев ключ, невольно посмотрели на него с завистью.

Бабушка тоже явно растерялась и поспешила отказаться:

— Да как же так, мне же неудобно...

— Лишние ключи все равно будут просто лежать без дела, — Сун Ян все равно вложил ключ ей в ладонь. — Берите.

— Ох, это... правда спасибо, — горько улыбнулась бабушка. — Только в моем возрасте пройти хоть один сценарий — уже удача. А что будет дальше, кто знает.

Ван Юэжань тут же воскликнула:

— Бабушка, не говорите так! Вот что: когда мы выйдем из сценария, попадем в игровой холл. Вы там стойте на месте и никуда не уходите, а я вас найду, покажу все вокруг, объясню правила. Потом мы сможем и дальше ходить в сценарии вместе, поддерживать друг друга!

— Кстати, бабушка, вас ведь затащило в Город Улыбок после того, как вас сбил электроскутер? В Город Улыбок людей втягивает только там, где их не видят камеры или поблизости нет прохожих. Значит, тот, кто вас сбил, наверняка просто сбежал!

По мере того как Ван Юэжань рассуждала, она все сильнее злилась.

Бабушка кивнула:

— Похоже... похоже, так и было. Перед тем как потерять сознание, я вроде видела, что тот человек убежал...

— Вот же мразь! — тут же выругалась Ван Юэжань. — Когда игрок выходит из Города Улыбок, раны из реального мира по большей части заживают, но вам все равно надо как можно быстрее попасть в больницу...

В реальном мире у бабушки больше не осталось никого из близких.

Она смотрела, как Ван Юэжань все бубнит и бубнит, и в уголках ее глаз блестели слезы. Улыбаясь, она только отвечала:

— Да... да... бабушка поняла.

В это же время Сун Ян заметил, что Ся Цзин все поглядывает на тот самый ключ.

Сун Ян снова чуть не расхохотался и поддел его:

— Что, и это тоже хочешь?

И тут его вдруг осенило.

— Вообще-то дать тебе один тоже можно. Но в обмен на твое настоящее имя.

Ся Цзин поднял глаза и с улыбкой, в которой было что-то двусмысленное, посмотрел на него.

Сун Ян в ответ посмотрел на него точно так же.

— Не стоит, — Ся Цзин лениво стрельнул в него взглядом и очень уверенно произнес: — Все, что мне нужно, я в любом случае добуду сам.

Сун Ян: ого.

Сказав это, Ся Цзин закрыл глаза и выбрал пункт «Выйти из сценария».

Сознание погрузилось в темноту, и в ту же секунду у него в голове прозвучал механический голос системы...

«Поздравляем игрока Ся Цзина с прохождением двухзвездочного сценария “Не думай!”»

«Максимальный балл за двухзвездочный сценарий — 30. Игрок Ся Цзин получил за прохождение 30 баллов!»

«Игрок Хуан Мо погиб, его общее количество очков — 96, оно будет распределено; игрок Сюй Цзинь погиб, его общее количество очков — 58, оно будет распределено; игрок Цзинь Нань погиб, его общее количество очков — 159, оно будет распределено.»

«Всего к распределению: 313 очков. Игрок Ся Цзин получает одну шестую, то есть 52,17 очка. После округления — 52 очка.»

«Итог за прохождение сценария для игрока Ся Цзина — 82 очка. Текущее суммарное количество очков — 82. Продолжайте в том же духе!»

*

Когда Ся Цзин вышел из комнаты входа, он посмотрел на время.

Они провели в сценарии так долго, а в игровом холле прошел всего один час.

Он засунул руки в карманы брюк, развернулся и легкой походкой направился к официальному магазину.

Тратить очки после прохождения сценария было для Ся Цзина обязательным ритуалом. И в этот момент официальный магазин, как и до его входа в игру, был битком набит людьми.

Когда Ся Цзин вошел внутрь, Сун Ян и Цзя Цин как раз выходили из двух соседних комнат входа.

У Цзя Цина глаз был наметан. Он сразу узнал Ся Цзина и воскликнул:

— Эй, брат Ян, да это же Ся Цзин! Пойдем-пойдем, нам тоже надо купить припасов!

Но, едва войдя в супермаркет, они увидели, что Ся Цзин... совершает безумный шопинг.

Большинство игроков очень берегли свои очки.

Покупать предметы приходилось вынужденно: если не взять с собой в сценарий хотя бы оружие, уверенности не будет ни у кого.

Такие люди, как Сун Ян, которые тратили большие суммы на личное пространство, тоже делали это не просто так: у него было достаточно очков, и ему нужно было удобное закрытое место, где можно было собираться с друзьями и обсуждать планы.

Но все остальное, что продавалось в магазине — чипсы, шашлычки, горшечные растения... — кто вообще станет такое покупать? Неужели тут и правда собираются жить?

А Ся Цзин совершенно невозмутимо скупал то одно, то другое, с таким видом, будто твердо решил спустить почти все очки, полученные за прохождение сценария. Люди вокруг то и дело поглядывали на него, а Сун Ян с Цзя Цином и вовсе смотрели на него как на странное явление.

Когда-то Ся Цзин уже ставил эксперимент.

Он хотел узнать, может ли, как и обычные игроки, копить очки до десяти тысяч.

Результат оказался неудачным: если он не тратил полученные очки в течение десяти дней, они обнулялись, будто система замечала баг и тут же его исправляла.

Разумеется, эти «десять дней» считались по времени игрового холла. Но сам Ся Цзин мог попадать сюда лишь раз в семь «дней игрового холла», поэтому с тех пор после каждого прохождения он сразу тратил большую часть очков, оставляя лишь немного на следующую неделю, чтобы хватило войти в комнату входа.

И вот сейчас его рука наконец потянулась к упаковке основы для хот-пота.

Раньше эта штука его совсем не интересовала, но после того как в сценарии Цзя Цин так ярко о ней рассказывал, ему вдруг захотелось попробовать.

Едва он взял упаковку, как за спиной прозвучал низкий, холодноватый голос Сун Яна:

— Ты что, собрался здесь обосноваться?

Ся Цзин обернулся.

На лице Сун Яна читалось искреннее изумление:

— Очков за двухзвездочный сценарий все-таки не настолько много, чтобы швыряться ими вот так. Ты с таким подходом когда вообще собираешься накопить десять тысяч?

— Вот-вот, брат Цзин, хот-пот можно и в другом месте поесть, — Цзя Цин тоже подскочил и с болью в голосе продолжил: — Если у тебя сейчас в реале туго с деньгами, давай обменяемся контактами, выйдем отсюда, и я сам тебя угощу. Хоть сегодня вечером. Ну как?

Ся Цзин моргнул и спросил:

— Что вы обычно кладете в хот-пот?

Цзя Цин оживился:

— Да там много всего! Сначала тазик баранины и тазик говядины, потом рубец и книжку, еще куриные желудочки, тонко нарезанные почки, хрящики и рыбку...

Ся Цзин окинул взглядом официальный магазин и прищурился:

— Кажется, здесь выбор ингредиентов не такой большой.

Цзя Цин чуть на ровном месте не упал.

И после всего, что он перечислил, этот человек все еще думал купить все прямо здесь и устроить пир?

Ему что, местный фон из измученных, затравленных игроков особенно хорошо идет к еде?

У Сун Яна чувство странности только усилилось. Но, прежде чем он успел что-то сказать, кто-то вдруг крикнул:

— Вышел недельный рейтинг по очкам!

В тот же миг многие побросали покупки и ринулись из магазина наружу.

Цзя Цин тоже поспешно потянул Сун Яна смотреть рейтинг.

Ся Цзин неторопливо расплатился у голографического «кассира» официального магазина.

Выйдя наружу, он поднял взгляд на самый большой голографический экран в центре Города Улыбок.

На левой половине экрана, в системных объявлениях, анонимно отображались полные две сотни лучших игроков по количеству очков.

Первое место — 1781 очко.

Второе место — 1778 очков.

Третье место — 1736 очков.

Четвертое место — 1622 очка.

...

Немало людей, опустив головы, торопливо переписывали этот рейтинг.

Многие каждую неделю сравнивали изменения в таблице. Хотя рейтинг был анонимным, хотя бы в пределах первой двадцатки по крупным изменениям очков все равно можно было понять очень многое.

— У первого места, похоже, личность не изменилась. На этой неделе плюс 238 очков... Раз четырехзвездочные сценарии не открывались, значит, этот монстр, скорее всего, прошел два трехзвездочных или один трехзвездочный и один двухзвездочный.

— Черт, кажется, одиннадцатое место с прошлой недели исчезло!

— Исчезло?

— Между прежним одиннадцатым и двенадцатым был разрыв по очкам. Теперь этот разрыв сместился между десятым и одиннадцатым!

— То есть еще один погиб, да?.. эх...

— А может, просто сильно потратился?

— Не похоже, чтобы очки упали из-за трат. После нынешнего одиннадцатого тренд по очкам идет так же, как после прошлогоднего двенадцатого. Скорее всего, прежнего одиннадцатого уже нет.

В игровом холле бесчисленные люди, задрав головы, смотрели на этот рейтинг.

Эта таблица означала, насколько далеко все игроки как единое целое продвинулись к цели — покинуть Город Улыбок.

Им хотелось, чтобы те, кто идет впереди, шли быстрее. Еще быстрее. Быстрее добрались до заветных десяти тысяч очков.

Им хотелось знать, правда ли, что стоит набрать десять тысяч — и всему придет конец.

Но каждое обновление рейтинга приносило и радость, и боль.

Кто-то продвигался вперед. А кто-то навсегда падал во тьму.

Их путь был еще очень, очень далек.

Окинув взглядом таблицу, Сун Ян посмотрел на стоявшего рядом юношу.

Сила у этого юноши была выдающаяся. Если он пробыл в Городе Улыбок уже некоторое время, его суммарные очки наверняка должны были быть весьма высоки. Попасты в первую двести для него было бы совсем не трудно.

Но если после каждого прохождения он и правда вот так полностью спускает все очки, то в этом рейтинге он просто может не существовать.

Какой игрок способен вообще ни капли не заботиться о собственных очках?

Подозрение в душе Сун Яна стало только сильнее.

Будто почувствовав его взгляд, Ся Цзин посмотрел на него, тихо усмехнулся и развернулся уходить.

Сун Ян помедлил, но в итоге так и не окликнул его.

Когда Цзя Цин спохватился, Ся Цзина уже и след простыл.

Он ошарашенно завертел головой и недоуменно сказал:

— Брат Ян, а чего ты не спросил у него контакт в Городе Улыбок? Мы ж вроде уже почти как братья!

— Кто с кем братья? — прохладно бросил Сун Ян. — Думаешь, в этом месте так легко

обзавестись братом?

Цзя Цин поперхнулся.

Черные глаза Сун Яна стали спокойными и глубокими.

Он медленно произнес:

— В Городе Улыбок способы прохождения сценариев меняются бесконечно. В следующий раз, когда мы встретимся, вполне может оказаться, что мы уже противники.

*

В углу Города Улыбок, в конце узкого извилистого коридора.

Безопасный дом выглядел точно так же, как в тот момент, когда Ся Цзин уходил.

Цветы у окна тихо распускались, две золотые рыбки спали в аквариуме, уткнувшись головами друг в друга, а золотистый пес лежал у ножки дивана с закрытыми глазами и от скуки лениво бил хвостом.

В тот же миг, как раздался звук открывающейся двери, Туаньцзы встряхнул ушами и вскочил.

На полу безопасного дома легла тень вошедшего человека.

Виляя хвостом, Туаньцзы подошел к ногам юноши, открывшего дверь, ласково потерся о штанину, приветствуя его возвращение.

Ся Цзин тихо улыбнулся, наклонился, почесал его под подбородком и мягко сказал:

— Я вернулся. Надолго ведь не заждался?

Туаньцзы радостно твякнул ему в ответ.

Ся Цзин сощурился в улыбке, еще раз с удовольствием потрепал его по голове, а потом выпрямился, вызвал оставшиеся на счету до входа в сценарий куски чудовищных тел, вытянул из них энергию и превратил ее в огромную подкладочную бумагу, расстелив по полу гостиной.

Затем он достал пространственный мешок, развязал шнур и высыпал его содержимое.

Куски тел чудовищ сыпались наружу один за другим, пока через мгновение вся гостиная безопасного дома не оказалась завалена ими до отказа.

Гора вонючих, липких обрубков напугала Туаньцзы так, что тот тьякнул, поджал хвост и в панике сбежал.

Ся Цзин расхохотался.

Нагнувшись, он в самом лучшем настроении первым делом выудил из липкой мясной груды жалкого маленького монстра-микрофон, перепачканного черной кровью. Бережно вытер его дочиста и аккуратно поставил на подоконник.

С улыбкой он ткнул длинным пальцем в головку маленького монстра-микрофона:

— Ну все, теперь можешь включать музыку.

Маленький монстр-микрофон задрожал от страха и растянул рот в льстивой улыбке.

Ся Цзин слегка изогнул губы, а пейзаж за окнами безопасного дома в тот же миг резко сменился, и дрейф начался снова.

Одновременно с этим монстр-микрофон раскрыл пасть — и оттуда хлынул зажигательный рок.

...

Электрогитара и бас гремели вместе, стремительные удары барабанов едва не сносили крышу, а бешеная музыка оглушала так, будто собиралась встряхнуть людям мозги в кашу.

Снаружи, у безопасного дома, группа игроков уже почти полностью увязла в болотистой трясине среди леса.

Увидев внезапно появившийся безопасный дом, один опытный игрок радостно сверкнул глазами и даже не успел крикнуть «Помогите!», как в следующую секунду рок, доносившийся изнутри, пустил рябь по болотной жиже под ними и утянул их еще глубже. У всех игроков лица стали каменными: видимый мир вокруг снова опустился на добрых несколько сантиметров.

А Ся Цзин внутри дома напевал себе под нос и подсчитывал плоды победы.

...

Пейзаж за окном снова сменился, и теперь они оказались на кладбище.

Игроков с воем кусали и обнимали восставшие из гробов цзянши. Те, сквозь вопли, вдруг увидели появившийся безопасный дом и начали с ревом и слезами звать на помощь. А в следующую секунду своими глазами увидели, как рок из безопасного дома стряхнул с одного цзянши кусок гнилой плоти.

Цзянши поспешно прижал отвалившуюся плоть обратно к кости и тут же вцепился зубами еще усерднее.

Игроки:

— Бля-я-я!!!

А Ся Цзин в безопасном доме с горящими глазами вытягивал энергию из кусков чудовищных тел.

...

Окно снова сменило картину, и теперь за ним было морское дно.

Игроки изо всех сил молотили руками и ногами, пытаясь уйти от преследования морского чудовища. Завидев впереди внезапно возникший дом, они под водой замычали друг другу, в восторге устремляясь к нему...

И тут рок породил вполне осязаемые волны, отбросив их прямо в широко распахнутую пасть морского монстра...

Игроки:

— Да вашу ж мать!!!

А Ся Цзин на избытке чудовищной энергии взял и пристроил к безопасному дому еще две новые двухместные комнаты.

Он удовлетворенно раскинул руки, запрокинул голову, закрыл глаза и наслаждался ощущением того, как его «маленькое королевство» становится все больше и больше.

...

В ту ночь форум Города Улыбок сошел с ума.

Одна тема взлетела в первые строки и вскоре получила пометку «HOT».

Называлась она:

«Черт, сколько человек сегодня видели Безопасный дом? Кому-нибудь удалось в него попасть?»

Под ней шла длинная лента ответов.

1L: «О, я его видел. И еще я слышал до жути бодрый рок. Я вообще никогда не слышал, чтобы в Безопасном доме ставили рок. Разве не говорили, что хозяин там красавчик, добрый душой и весь такой тихий-мирный? Я решил, что это ловушка сценария, специально чтобы меня заманить, и не рискнул заходить...»

2L: «Выше: то, что хозяин красавчик, — правда. А с чего ты взял, что он добрый?! [смеюсь до слез]»

3L: «Не говорите. Меня в тот момент цзянши как раз за почку цапнул, а этот рок так долбанул, что у него мясо с морды осыпалось. Видимо, чтобы восстановиться, тварь чуть вторую мою почку не оттяпала...»

4L: «Угар. Брат с третьего этажа, после выхода из сценария почка обратно пришла?»

5L: «Что, великий красавчик больше не любит разводить цветочки и переключился на рок?»

6L: «Бля, я раньше уже заходил в Безопасный дом. Как у красавчика вообще так резко сменился вайб? [закрываю лицо]»

7L: «Предупреждение для первых рядов, предупреждение для первых рядов: всем игрокам при виде Безопасного дома немедленно держаться подальше. Рок крайне опасен. Рок крайне опасен!»

8L: «Эм, вообще-то я очень круто пою рок. Зарплата мне нужна небольшая, буквально чуть-чуть монстр-предметов. Хозяин, посмотри на меня [ковыряю пальчик]»

9L: «Эм, вообще-то я могу стать постоянным вокалистом у хозяина. Зарплата тоже скромная, одного монстр-предмета в неделю хватит. Хозяин, посмотри на меня [ковыряю пальчик]»

10L: «Эм, вообще-то я могу не только греть хозяину постель, но и рок-н-роллить с ним вместе. Хозяин, ты готов любить меня всю жизнь? [смущение]»

11L: «Трое выше, во сне есть все что угодно [собачья морда]»

...

После ухода из игрового холла Сун Ян и Цзя Цин не стали сразу возвращаться в реальный мир, а сперва зашли в личное пространство Сун Яна и встретились там с еще одним своим другом — Фэн Ши.

И за это совсем короткое время в Городе Улыбок уже успело случиться еще одно важное событие.

Фэн Ши сказал:

— Только что появился четырехзвездочный сценарий.

Услышав это, Сун Ян сразу посерьезнел и без лишних слов вошел во встроенную в личное пространство комнату входа. Потратив два очка, он проверил его состояние: у четырехзвездочного сценария пока значилось «0/5».

Ничего удивительного.

В отличие от одно-, двух- и трёхзвездочных сценариев, которые обновляются постоянно, сохраняются в меню и в них можно заходить снова и снова, четырёх- и пятизвездочные встречаются редко.

И стоит кому-то пройти такой сценарий, как он автоматически исчезает из меню навсегда. Это одноразовые сценарии.

Даже если такие сценарии и появлялись, обычные игроки все равно не смели в них заходить — это значило верную смерть.

Поэтому всякий раз, когда в Городе Улыбок появлялся четырёхзвездочный сценарий, на форуме обязательно открывали тему, чтобы собрать игроков с высокими очками.

Когда нужное число людей подтверждало участие, все входили вместе.

Сун Ян внимательно ещё раз проверил название и обложку четырёхзвездочного сценария. Выйдя наружу, он увидел, что и Фэн Ши, и Цзя Цин смотрят на него.

— Ты и в этот раз собираешься идти?

Сун Ян без колебаний кивнул.

Это было опасно, но он никогда не собирался упускать ни один четырёх- или пятизвездочный сценарий.

И при том, что речь шла о настолько опасной вещи, со стороны он выглядел так, будто только что решил, куда съездить отдохнуть. Поза по-прежнему оставалась расслабленной.

Он сел на диван и спросил:

— Кто-нибудь уже открыл тему для сбора?

Фэн Ши покачал головой:

— Пока нет. Этот четырёхзвездочный сценарий появился только что. Думаю, скоро кто-нибудь запостит.

Сун Ян, слушая его, открыл форум и первым делом увидел наверху тему о Безопасном доме.

Он замер.

С тех пор как он попал в Город Улыбок, прошло уже девяносто дней. Всего он прошёл четырнадцать сценариев. Частота была не такой уж высокой — можно сказать, почти по нижней границе, раз в семь дней.

Но как бы то ни было, четырнадцать сценариев он уже пережил.

И ни разу ему не попадался Безопасный дом.

Все, что он знал об этом загадочном доме, складывалось только из обрывочных сведений на форуме.

Сун Ян открыл сегодняшнюю тему и бегло пробежал ее глазами.

И когда он увидел слова «рок-музыка», его взгляд дрогнул. Он почти машинально вспомнил оглушительный шум, который радиорубка выпустила в первый полдень сценария «Не думай!»...